

Получив согласие собеседниц, Ли Чжао уложила всё ещё без сознания Вэй Юньлань на кровать, после чего, скованная, подошла к столу и села рядом с женщиной в маске демона, напротив женщины в маске Цин.

— Благодарю вас, девы, за помощь, — поклонилась Ли Чжао, сжимая ладони. Держалась она учтиво, но лицо оставалось напряжённым, а голос звучал неуверенно.

Неудивительно, что Ли Чжао чувствовала себя скованной. Одевания этих двух женщин были крайне необычными: тёмные халаты с высокими воротниками, узкие рукава, тонкие пояса с нефритовыми подвесками в виде двух фениксов, узоры «феникс, держащий луну». Волосы были распущены, без украшений, лица скрыты странными масками.

Их поведение тоже казалось загадочным, что заставило Ли Чжао вспомнить зловещий звук флейты, услышанный ранее.

В этот момент раздался лёгкий кашель. Ли Чжао поспешно отвела взгляд, устремив его на женщину напротив.

Та подняла чашку с чаем, отпила немного и с лёгкой улыбкой произнесла:

— Дева, не стоит волноваться. Мы с супругой — посланницы Лоюэ, мы не станем заниматься пустяками на территории государства Цянь.

Ли Чжао с сомнением кивнула, бросив быстрый взгляд на женщину в маске демона. В её глазах всё ещё читался страх. Впервые она почувствовала, что кто-то может угрожать её жизни, и это заставило её быть настороже.

— Моя супруга была невежлива, приношу извинения от её имени. Кхм... Надеюсь, дева не будет держать на нас зла.

Услышав это, Ли Чжао опустила взгляд и тихо ответила. Она взяла чашку и выпила чай залпом, словно это было вино, — жест, показывающий, что она принимает извинения.

Поставив чашку, она снова сложила ладони и спросила:

— Меня зовут Ли Чжао. А как зовут вас, девы?

Теперь она явно хотела завязать знакомство.

— Моя фамилия Гу. А это моя супруга, её фамилия Си.

— Си... — Ли Чжао удивилась и обратилась к женщине в маске демона:

— Дева, вы знаете Дао... Си Амао?

Женщина в маске демона холодно взглянула на неё, не проронив ни слова.

— Простите, моя супруга от рождения не может говорить, — произнесла женщина в маске Цин, и в её голосе прозвучали нотки сожаления и печали.

— О, нет, это я должна извиниться, — смущённо сказала Ли Чжао, её брови сдвинулись.

— Ничего страшного. Что касается человека, которого вы упомянули... мы его действительно знаем, хотя давно не виделись.

Услышав это, Ли Чжао окончательно успокоилась. Раз они знакомы с Дао, значит, вряд ли они плохие люди.

Расслабившись, она вспомнила обрывки разговора чиновников, которые слышала ранее, и сердце её снова сжалось. Похоже, с Девой Цзюнь и братом Чжоу что-то случилось.

— Это...

Не успела она договорить, как снаружи раздались удары колокола — «Дун... дун...», и слова застряли у неё в горле.

— Кхм... Похоже, что-то произошло...

Услышав звук колокола, Цао Мань наконец смог покинуть собрание и поспешил вернуться в Квартал Юйюй в своей повозке.

Чжоу Чжоу и Вэй Цзинлинь последовали за ним — их экипаж тоже был наготове.

Вскоре все трое оказались на одной и той же украшенной лодке. Цао Мань бросил на них взгляд, но ничего не сказал, хотя его улыбка при лунном свете казалась зловещей.

Лодка быстро приблизилась к Кварталу Юйюй.

Едва Цао Мань собрался сойти на берег, как двое воинов взлетели на каменные ступени. Их движения были столь резкими, что лодка закачалась, и Цао Мань, будучи человеком учёным, едва не упал — хорошо, что охранники поддержали его.

Он смотрел на удаляющиеся фигуры, раздражённо морщась, хотя те его не видели. Впрочем, Цао Мань быстро взял себя в руки и с помощью охранников поднялся по ступеням.

Ещё не достигнув вершины, он издали услышал шум и суету. Цао Мань знал, что происходит, и его шаги замедлились.

Медленно поднявшись, он первым делом увидел почти девятифутовую громаду — Чжоу Чжоу. Тот полностью заслонил ему обзор, но чиновник, стоящий сбоку, оказался зорким.

— Губернатор! Губернатор вернулся! — с энтузиазмом закричал подчинённый Цао Маня, и шум усилился.

Цао Мань, однако, сохранял спокойствие. Поднявшись наверх, он обошёл Чжоу Чжоу и сразу же заметил центр событий.

Под окружением сотни чиновников с обнажёнными мечами стояли предполагаемый приёмный сын Чжоу Чжоу и женщина. Это и был результат засады, устроенной Цао Манем.

— Что за шум? — спросил Цао Мань, остановившись в центре толпы, хотя уже знал ответ.

— Докладываем, губернатор! Воры проникли в Квартал Юйюй, и мы их задержали! — тут же выступил вперёд один из чиновников.

Цао Мань кивнул, взял факел у охранника, внимательно осмотрел мужчину и женщину, а затем с притворным удивлением произнёс:

— Э-э? Да это же...

Он не закончил фразу, повернувшись к Чжоу Чжоу с недовольным выражением лица.

— Генерал Чжоу, не соблаговолите ли вы объяснить, что происходит?

Чжоу Чжоу холодно фыркнул:

— Что тут объяснять? Мой сын и эта девушка взаимно влюблены и решили встретиться в Квартале Юйюй. Разве я должен отчитываться об этом перед вами?

— Конечно нет, но... — Цао Мань намеренно затянул паузу, затем повернулся к Чжоу Сюаню, одетому в форму столичного чиновника:

— А откуда у вас, молодой генерал, эта форма чиновника Императорской столицы?

Чжоу Сюань молчал, глядя на приёмного отца.

— Отвечай, когда тебя спрашивают, — быстро сказал Чжоу Чжоу, и Вэй Цзинлинь рядом с ним почувствовала недоброе предчувствие.

— Её подарил мне чиновник Вэй, — ответил Чжоу Сюань.

— О? Чиновник Вэй, это правда? — Цао Мань был весьма доволен этим ответом и с улыбкой повернулся к Вэй Цзинлинь.

Та ответила с холодным выражением лица:

— Да, это так. Моя приёмная сестра Вэй Юньлань и молодой генерал Чжоу испытывают взаимные чувства, но из-за разногласий между мной и генералом Чжоу они не могут встречаться открыто, поэтому решили увидеться тайно в Квартале Юйюй. Губернатор Цао, вы тоже хотите принять в этом участие?

— Конечно нет, — с улыбкой ответил Цао Мань, хотя в душе уже обдумывал, как задержать этих двоих, чтобы использовать их как заложников и не дать Вэй Цзинлинь и Чжоу Чжоу вмешаться в его планы.

Однако Цао Мань так и не понял, что Вань Цзюньи — это не Вэй Юньлань.

И винить его за это сложно. Хотя Вань Цзюньи не была столь ледяной и отстранённой, как Вэй Юньлань, в ней тоже чувствовалась холодная отчуждённость. К тому же из-за темноты и того, что она скрыла свои серебряные волосы, их легко было спутать.

Пока настоящая Вэй Юньлань не появится, эту ситуацию, возможно, удалось бы обойти.

К сожалению, даже если бы она не появилась, Цао Мань, решивший разыграть эту карту, всё равно обвинил бы их в подмене.

Вопрос о том, действительно ли эта женщина — Вэй Юньлань, зависел лишь от слов Вэй Цзинлинь, а это было ненадёжно.

— Чиновник Вэй, вы точно уверены, что это ваша приёмная сестра?

Цао Мань прекрасно понимал, о чём думает Вэй Цзинлинь. Но она не могла не нервничать.

Внешность Вань Цзюньи слишком напоминала о Снежной горе. Стоило Цао Маню присмотреться, и он бы сразу понял, что она — та самая подозреваемая. Тогда её настойчивость обернулась бы против неё самой.

Сейчас, пользуясь темнотой, она могла бы сказать, что не разглядела девушку, и избежать ответственности. Но это означало бы бросить семью Чжоу и Вань Цзюньи на произвол судьбы...

Вэй Цзинлинь не могла позволить себе быть такой подлой.

— Конечно...

Она не успела договорить, как её опередил Чжоу Чжоу:

— Сюань, говори правду.

Чжоу Чжоу думал дальше, чем Вэй Цзинлинь. Она считала, что её ответ касается только её собственной безопасности, но это было не так.

<http://bllate.org/book/16264/1463775>